"Преждевременное стремление к развитию в себе чувства любви к Богу уже есть самообольщение"
Свт.Игнатий (Брянчанинов)

"Цветите, юные! И здоровейте телом!
У вас иная жизнь, у вас другой напев.
А я пойду один к неведомым пределам,
Душой бунтующей навеки присмирев"
С.Есенин

БЕРЕГ ЮНОСТИ

СПАСИ, ГОСПОДИ, НАС

«Все начиналось как у всех: УЛИЦА, ДРУЗЬЯ, КОМПАНИЯ. Я НИ ЗА ЧТО НЕ ВЗЯЛ БЫ В РУКИ ШПРИЦ, хотя, конечно, если бы знал тогда, когда решил ради интереса впервые уколоться, что меня ждет», – рассказывал пациент инфекционного отделения 1-й городской больницы г. Череповца Лера Одиноков. И уже, обращаясь к соседям по палате, добавлял: «Ребята, не колитесь! Кто как ни я могу вам это сказать, такой же наркоман, да еще и с 15-летним стажем, правда, бывший. Я также, как и вы, болен, только если вы уйдете отсюда на своих ногах, то меня, наверно, уже вынесут…»

Он умер спустя месяц от СПИДа в возрасте 35-ти лет, в так называемой ВИЧ-палате при инфекционном отделении. За последние два месяца – пятый. О Лере говорят, что он хоть успел пожить, ведь в основном с таким диагнозом редко кто доживает до 25.

В ЦЕНТРЕ ПРОФИЛАКТИКИ СПИДа я оказалась неожиданно. Несколько лет подряд по вечерам у меня поднималась температура до 37,5°. Обследовалась, но безрезультатно. Терпела сколько могла, но наступил момент, когда терпеть уже не было сил. Тогда-то и появилась в храме незнакомая женщина раба Божия Светлана, по всему видать – из столицы. Помолилась и уехала. Потом встретились вновь, как говорится, «случайно», уже по дороге в Москву. В дороге мне по обыкновению было нехорошо, поделилась своей печалью. И уже через пару месяцев меня встречала в Череповце Светланина подруга Татьяна Ивановна Царенко – заведующая центром профилактики СПИДа.

Провожая в путь, Света хлопотала: «Вы не смущайтесь, что СПИД-центр, Татьяна Ивановна наверняка сумеет установить диагноз, она замечательный врач и прекрасный человек». И то и другое оказалось чистой правдой… Очень скоро диагноз мой был установлен, и лечение назначено. Вот только не испытала я желаемого облегчения. Наоборот. Всё: и болезнь моя, и житейские трудности, и душевные невзгоды, – всё, что я считала проблемой, оказалось ничего незначащим, ничтожным по сравнению с тем, что мне довелось там увидеть. А УВИДЕЛА Я ЛИЦОМ К ЛИЦУ СТРАШНУЮ БОЛЕЗНЬ – СПИД и двух его неизменных спутников: наркоманию и разврат.

Условия в Центре совершенно экстремальные, там все работают на износ. Два врача, обе – женщины. У них, похоже, нет выходных, нет личной жизни, нет ничего своего… кроме больных! Там не бравируют отвагой и жертвенностью, потому что им не до этого. Нужна помощь? Приходите, звоните в любое время суток! Основная профессия – инфекционист – давно уже не единственная. Они и наркологи, и иммунологи, и психотерапевты. Потому что главное: с каждым ВИЧ-инфицированным построить отношения так, чтобы он понял, что уже никогда, до самой смерти, ему не жить как прежде. Никого не заразить, подольше пожить и умереть достойно – предельная цель ВИЧ-больного. Вот только стремятся к ней считанные. Дело в том, что заражаются в основном наркоманы, которые в силу своей наркозависимости становятся самыми тяжелыми больными. Они то лечатся, то снова срываются на наркотики: все равно ведь умирать! Клянутся, что больше – никогда! – и тут же выносят из дома только что купленный родителями телевизор, чтоб обменять на «дозу». Другие изъявляют желание рожать. И, вопреки уговорам врачей и родителей, рожают больных СПИДом детей с врожденной наркозависимостью, детей, которые долго не живут. А после сами приходят, уже умирать.

Равно как и СПИД-центр, ВИЧ-палаты в обыкновенном инфекционном отделении пользуются дурной славой. Не так-то легко заставить себя переступить через этот психологический барьер простому смертному. Хотя оно, конечно, верно – не переходит СПИД через рукопожатие или телефонную трубку. И все же в эту палату редко кто войдет просто так. Только по необходимости и о-очень осторожно. Сестры все хорошие, но не все одинаково милосердны. Бывало, что над человеческим великодушием брал верх материнский инстинкт, и медсестра со слезами на глазах упрекала больного, что если вдруг, когда она ставит ему капельницу, она случайно уколется и заболеет, то ее дети останутся сиротами, а всё из-за какого-то наркомана. «Он выбрал свой путь, – говорила она – наркотики, СПИД, причем тут я? Пускай умирает в своей подворотне, где кололся!» И отказывался от капельницы 20-летний парень и уходил в ту «свою» подворотню колоться, а после умирал в другой такой же палате. Это, конечно, исключительный случай, но мне по «случайности» выпало лежать в ВИЧ-палате, за неимением других палат, и, покуда не пришел отрицательный результат анализа на ВИЧ, отношение ко мне было таким же: с оттенком брезгливости и страха. На какое-то время я почувствовала себя одной из них – «в зоне отчуждения», как говорит Татьяна Ивановна Царенко, – и поняла, какая огромная, непреодолимая пропасть отделяет их от всего остального мира.

Я, не задумываясь, знакомилась со всеми, кто лежал по соседству. Иначе и не могло быть. Некоторые приходили сами – парни просто поговорить, девчонки – пооткровенничать, пореветь. Приходили родители, осунувшиеся и заплаканные, смотрели на меня в надежде, что я что-то могу изменить, куда-нибудь отвезти на покаяние, чтобы болезнь хоть ненадолго отступила…

Разумеется, я говорила, что всё в Божьих руках, говорила о силе материнской молитвы, о том, что каяться им надо, по-видимому, всей семьей за грехи отцов и дедов, подымавших руку на Святую Церковь, за грех цареубийства, приносить личное покаяние в грехах аборта и прелюбодеяния.

Я говорила, но изменить ничего не могла!

Чудовищный диагноз – СПИД. Смерть от него неизбежна, потому что нет вакцины. Наркозависимым тяжело вдвойне: по статистике от общего числа бросивших употреблять наркотики инфицированные составляют всего 0,5 %. Неинфицированных среди наркоманов остается все меньше: в настоящее время уже каждый второй из них заражен ВИЧ-инфекцией. А еще сколько среди них больных смертельно опасными гепатитами В и С. В России зарегистрировано более 1 млн. инфицированных СПИДом. А не зарегистрированных сколько? Вдвое, втрое больше? Это значит, что не один десяток лет родители будут хоронить своих детей. И будут, выбиваясь из сил, оказывать мыслимую и немыслимую помощь такие врачи, как Татьяна Ивановна Царенко. И сердца будут разрываться от сострадания и боли, но больше всего оттого, что они ничего не могут изменить! И не смогут, потому что пытаются это сделать без Христа!

А если без Христа – значит без надежды!

Мы думаем, что у нас есть выбор. Но, по-видимому, для столь серьезного дела мало быть добрыми, самоотверженными, сколько-нибудь верующими и крещеными. В слишком серьезную войну мы ввязались, стало быть, и оружие должно быть сильным. Для того и пострадал Господь Иисус Христос на Кресте, чтобы дать нам эту силу.

Но мы боимся впустить в нашу жизнь Бога, боимся, что нам придется чем-то жертвовать. Чем-то привычным, нажитым, личным. И расплачиваемся за свое малодушие жизнью наших детей и своей собственной. Сатана обманывает нас, крадет у нас самое дорогое. Но даже сейчас, сидя на мягком диване в своей уютной квартире, читая эти строки и поглядывая на своих детей и внуков, мы в глубине души надеемся, что нас это не коснется. Кого угодно, только не нас! Но жестокий мир, улица с ее волчьими законами, зияет подобно черной дыре, ища кого поглотить. И если мы НЕ ПОКАЕМСЯ В ГРЕХАХ, не обратимся К СПАСИТЕЛЮ И ЕГО ПРЕЧИСТОЙ МАТЕРИ с мольбою о помощи, не изменим свою жизнь сегодня, завтра мы будем оплакивать наших детей.

ГОСПОДИ, СПАСИ НАС ГРЕШНЫХ!

м. Николая

НАДО ЛИ БЫТЬ МОЛОДЫМ

В моей практике часто приходится встречаться с подростками, молодыми людьми и о многом задумываться. Июль, макушка лета. На приеме девушка-подросток, миловидная, еще едва сформировавшаяся. Анечка, семнадцати лет. Одета в симпатичный черный топик и светлые шорты. Умело накрашена, челка свисает до носа, на котором видны мелкие прыщики. Глаза блестят.

- Я пришла узнать результаты анализов, по телефону вы мне ничего не сказали.

- Аня, расскажи мне о себе. Почему ты приходила обследоваться на ВИЧ?

Девушка перекинула нога на ногу и развязно начала объяснять.

- Понимаете, мы тут это...ну, знаете, ведь жарко, сами понимаете ...

- Ты боишься заразиться ВИЧ?

- Ну, да, ведь лето.

- У тебя был незащищенный секс?

- А что это такое?

- Ты живешь половой жизнью?

- Конечно!

- Давно?

- С 13 лет.

- А сколько партнеров у тебя было?

- В день?

- !?

- Татьяна Ивановна, Вы что, молодой не были?

- Значит, не была. Ты часто используешь презерватив?

- Ой, мне не нравится!

- А забеременеть не боишься?

- Не-а.

- Ты наркотики не пробовала?

- Да раза два укололась, может больше, уже не помню.

- Не лечилась?

- А зачем, я же не наркоманка.

- Аня, сколько классов ты закончила?

- Девять.

- Больше не училась?

- Нет.

- Ты где-нибудь работала?

- Так, иногда.

- Живешь с родителями?

- С мамой и отчимом. Еще сестренка 9 лет.

- Какие отношения в семье?

- Нормальные.

- Аня, у тебя не очень хорошие анализы, обнаружен вирусный гепатит С и еще ...ВИЧ-инфекция.

- У меня что, СПИД?

Из глаз девушки брызнули слезы, она достала платочек из сумочки и безутешно заплакала.

- Аня, ты что-нибудь слышала об этих болезнях?

- Да, слышала, но думала, что этого со мной не случится.

Я смотрю на эту девушку-подростка, с ее отношением к жизни, желанием все испытать, и думаю, а надо ли быть молодым?

Т. Царенко